

Летописание Переяславля-Южного в 1110-х – первой половине 1140-х гг.*

Т. В. ГИМОН

Аннотация: Автор обращается к проблеме летописания в Переяславле-Южном в свете гипотезы Т. Л. Вилкул, согласно которой у Лаврентьевской и Ипатьевской летописей был общий источник (ЛИ), послуживший базовым для создателя Киевского свода рубежа XII–XIII вв., но в более первоизданном виде отразившийся в северо-восточном летописании, тогда как в Киевском своде он подвергся амплификациям и был существенно дополнен по другим источникам. Хотя совершенно строгая реконструкция ЛИ невозможна, из анализа сохранившихся текстов очевидно, что в части за 1110 – первую половину 1140-х гг. ЛИ был летописью Переяславля-Южного. Кажется вероятным, что эта летопись основывалась на летописи Киева, более или менее регулярно по ней пополнялась, однако утверждать этого наверняка пока нельзя. И наоборот ясно, что значительная часть ее текста была написана именно в Переяславле. Анализ использования мартовского и ультрамартовского стилей позволяет, как кажется, выделить фрагмент летописи, созданный при переяславском епископе Марке (Маркеле), и тем самым подтвердить, что летопись Переяславля была епископской.

Ключевые слова: Древняя Русь, Переяславль-Южный, Киев, источниковедение, текстология, летописание, Ипатьевская летопись, Лаврентьевская летопись, Киевский свод

Timofey V. Guimon

The Annalistic Writing of Pereyaslavl-upon-Dnieper in the 1110s – the Early 1140s

Abstract: The paper is dedicated to the annalistic writing of Pereyaslavl-upon-Dnieper. The analysis is undertaken in the light of Tetiana Vilkul's conclusion that the *Laurentian* and the *Hypatian* chronicles had a common source which was the basic for the compiler of the *Kievan*

* Статья написана в рамках проекта РНФ № 22-28-02081 «Киевский свод рубежа XII–XIII вв.: Состав источников и история сложения». Благодарю М. Л. Лавренченко за полезные замечания. Летописи цитируются по изданию: ПСРЛ. Т. 1–2.

Chronicle of c. 1200 (which, in turn, constitutes the text of the *Hypatian Chronicle* for the 12th century) but is better preserved by the *Laurentian Chronicle* (and was much amplified and supplemented by the Kievan compiler of c. 1200). Although it is impossible to reconstruct the text of this common source in full, it is nevertheless obvious that its annals for the 1100s – the early 1140s were written in Pereyaslavl-upon-Dnieper. It is probable that the annals kept in that city were based, in turn, on some annals of Kiev, but it is impossible to insist on this. On the contrary, it is clear that a good deal of material was composed in Pereyaslavl itself. The analysis of the usage of the March and the ultra-March chronological styles helps to distinguish a section composed in the episcopate of Mark (Markel) of Pereyaslavl, and so to confirm the idea that the annals of Pereyaslavl were patronized by local bishops.

Key words: Old Rus, Pereyaslavl-upon-Dnieper, Kiev, source studies, textual history, annals, chronicles, *Hypatian Chronicle*, *Laurentian Chronicle*, *Kievan Chronicle*

For citation: Гимон Т. В. летописание Переяславля-Южного в 1100-х – первой половине 1140-х гг. // Graphosphaera: Письмо и письменные практики. 2022. Т. 2. № 2. С. 146–164. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-146-164>

DOI: 10.32608/2782-5272-2022-2-2-146-164

© Т. В. Гимон, 2022.

Киевский свод (далее: КС) рубежа XII–XIII вв. (т. е. текст Ипатьевской летописи [Ипат.] между окончанием «Повести временных лет» [ПВЛ] и началом Галицко-Волынской летописи) – один из пространнейших и сложнейших для изучения памятников древнерусского летописания. Обычно предполагается, что при составлении КС были использованы летописи не только Киева, но и Чернигова, Переяславля-Южного, Владимиро-Суздальского княжества и, возможно, других центров. Важнейшей проблемой является соотношение текстов КС и Лаврентьевской летописи (Лавр.)¹: в части за XII в. между ними имеется множество общих фрагментов, причем по содержанию как южнорусских, так и владими́ро-суздальских (наиболее новые обзоры историографии КС см.: Лавренченко 2021. С. 21–60; 2023).

Помимо прочего, не раз предполагалось, что важный пласт текста (причем как в КС по Ипат., так и в Лавр.) может происходить из Переяславля-Южного. В настоящей статье мне хотелось бы вновь обратиться к этому сюжету с учетом новейших работ по текстологии летописания XII в. и особенно – по проблеме соотношения Лавр. и Ипат.

Еще К. Н. Бестужев-Рюмин отмечал в числе вероятных источников как Ипат., так и Лавр. переяславские летописные записи (Бестужев-Рюмин 1868. С. 120, 143–144).

¹ Говоря о Лавр., я буду иметь в виду фактически общий текст Лавр., Радзивилловской (Радз.) и Московско-Академической (М.-А.) летописей, т. е. текст их общего протографа начала XIII в.

А. А. Шахматов считал, что при составлении владимирского свода 1185 г. для описания южнорусских событий была взята летопись Переяславля. Ученый отметил в Лавр. ряд пассажей, выдающих переяславского автора либо просто отличающихся интересом к этому центру (Шахматов 2011. С. 25–26). В другой работе Шахматов утверждал, что летописание в Переяславле в XII в. велось «систематически». Он предположил, что в Переяславле было даже две летописи, епископская и княжеская, в разное время использованных владими́ро-суздальскими летописцами (Шахматов 2003. С. 557–559) – идея, которая позднее была развита М. Д. Присёлковым.

Е. Ю. Перфецкий считал переяславскую летопись источником владимирского свода 1189 г.² По мнению ученого, летопись в Переяславле начала вестись с 1118 г. (с момента поставления Сильвестра, ранее работавшего над ПВЛ, епископом Переяславским) и продолжалась до начала 1150-х гг. как епископская, а затем, до 1180-х гг., как княжеская. Перфецкий привел перечень переяславских, по его мнению, известий, отмечая обилие в них точных дат, а с 1140-х гг. – подробность и политическую заостренность (Перфецкий 1922. С. 32–36).

М. Д. Присёлков тоже уделил много внимания южнорусским источникам летописания Северо-Восточной Руси (полнее всего отразившегося в Лавр.). По мнению ученого, владими́ро-суздальские сводчики не раз обращались к летописанию Переяславля-Южного: в 1177, 1193, 1212 и 1228 гг. Неоднократность использования переяславского источника привела к появлению в Лавр. ряда дублировок, из которых наиболее характерная – о походе Михалка Юрьевича на половцев под 6677 (1169) и 6679 (1171) гг., причем речь идет о двух разных описаниях одного и того же события. Присёлков считает обе эти записи переяславскими, однако в первом случае запись восходит к княжескому летописцу, а во втором – к епископскому. По мнению Присёлкова, в 1177 г. на Северо-Востоке использовали епископскую летопись, а в 1193 г. и позже – княжескую (Присёлков 1996. С. 110–112, 126–128, 131–134, 139)³. В целом, по

² Который ученый, в соответствии со своей концепцией, реконструировал на основе, прежде всего, Тверского сборника и Львовской летописи, видя в Лавр. более позднюю версию (Перфецкий 1922. С. 20–31).

³ Об этих дублировках см. также: Шахматов 2011. С. 25; Насонов 1969. С. 81–82, примеч. 5; Лихачёв 2001. С. 385–386. На мой взгляд, дублировок слишком мало и они слишком разнородные, чтобы на их основании говорить о двух версиях переяславской летописи, да и вообще о *двух* источниках. Прокомментирую те из них, что находятся в хронологических рамках настоящей статьи. Под 6619 (1111) г. в Лавр. кратко продублировано сообщение о походе на половцев, о котором говорится и в Лавр., и в Ипат. под 6618 (1110) г., т. е. еще на пространстве ПВЛ. Здесь, конечно, дело в том, что попавшую в Переяславль рукопись ПВЛ стали пополнять краткой выборкой из киевской лето-

представлению Присёлкова, летописание Переяславля возникло вначале как епископское (вероятно, оно началось при Сильвестре), и оставалось епископским до 1175 г. Позднее, в конце XII – начале XIII в. летописание в Переяславле велось уже как княжеское (Там же. С. 95, 112–113). Княжеская летопись была несколько сокращенной переработкой более ранней епископской, но ее текст после 1169 г. был уже независим от предшественницы (Там же. С. 112–113). Присёлков предположил, что некоторые дублировки в Лавр. происходят оттого, что княжеский летописец Переяславля не имел типичной для большинства летописей погодной сетки (Там же. С. 113). Переяславский княжеский летописец Владимира Глебовича, доведенный до его смерти в 6695 (1187) г., был, по мнению Присёлкова, также использован при создании КС на рубеже XII–XIII вв. и тем самым отразился в Ипат. (Там же. С. 88–89, 111–112)⁴.

Д. С. Лихачёв принял выводы М. Д. Присёлкова, однако предложил к ним одну поправку: переяславская летопись была использована, по мнению ученого, не непосредственно создателем КС на рубеже XII–XIII вв., а автором одного из его источников – летописцем Игоря Святославича. Основанием для такого вывода послужило то, что в Ипат., в отличие от Лавр., в статьях 1130–1150-х гг. нет ряда неприязненных высказываний об Ольговичах (Лихачёв 1947. С. 186–188).

Большое внимание как переяславскому материалу, так и соотношению Лавр. и Ипат. уделил А. Н. Насонов. По его мнению, в Лавр. имеется целая нить переяславских известий либо отдельных деталей, отсутствующих в Ипат., – в статьях 6628–6656 (1120–1148) гг. Впрочем, фрагменты переяславской летописи за эти годы отразились и в Ипат. (Насонов 1969. С. 83–85). Некоторые редакционные отличия Лавр. от Ипат. в статьях 6633–6663 (1125–1155) гг. ученый считал результатом переяславской обработки (Там же. С. 97–99). В тексте за середину – вторую половину XII в. также ряд фрагментов как Лавр., так и Ипат. имеют

писи и не заметили, что о данном походе уже говорилось. Дважды, под 6623 (1115) и 6624 (1116) гг. в Лавр. сообщается о смерти Олега Святославича. Первое сообщение, с точной датой смерти, находит себе параллель в Ипат. Второе в Ипат. отсутствует, но на этом же месте (под тем же годом, после тех же известий) читается: «Томъ же лѣтъ и Предъслава черница Святославна предъставися». Под пером невнимательного переписчика, к тому же ставившего себе задачу сделать текст более кратким, это могло превратиться в: «В то же лѣто преставися Олегъ Святославичъ». Дублировка 6646 (1138) г., где дважды говорится о заключении мира между Ярополком и Всеволодом, не может свидетельствовать об использовании двух источников. Здесь одно упоминание о мире следует сразу за другим, в рамках одного рассказа (разделяясь лишь оборотом «И по семь паку»), а значит трудно думать, что какой-то сводчик принял их за сообщения о разных событиях и потому продублировал.

⁴ См. также сравнительный анализ взглядов А. А. Шахматова, Е. Ю. Перфецкого и М. Д. Присёлкова на переяславское летописание XII в.: Вовина-Лебедева 2010. С. 443–445.

перяславское происхождение (Там же. С. 85–87). По мнению Насонова, в Лавр. отразилась перяславская обработка киевской летописи, тогда как в Ипат. – собственно киевская летопись, но и перяславский источник был привлечен в качестве дополнительного, с сокращениями. При этом киевская летопись, отразившаяся в Ипат., представляла собой более позднюю редакцию в сравнении с той, что отразилась в Лавр. (Там же. С. 87, 97, 111).

Свое общее представление о летописании Перяславля-Южного А. Н. Насонов выразил так: «...если вообще позволительно говорить о перяславских сводах, надо считать, что они строились в значительной мере на киевском летописном материале, который подвергался в Перяславле обработке, что зависимость перяславского летописания от киевского усиливалась, когда политическая ситуация теснее связывала Перяславль-Русский с Киевом» (Там же. С. 99). В Перяславле «извлекали материал из киевского “летописца” или же сокращали его» (Там же. С. 111). В 1110–1140-х гг. Лавр. демонстрирует бóльшую осведомленность в церковных делах, нежели Ипат., поэтому в данный период «к летописной работе в Перяславле-Русском имел какое-то отношение епископ»; отсюда же интерес к Смоленской и Ростовской землям, входившим тогда в Перяславскую епархию (Там же. С. 108). Вероятнее всего, летопись велась при кафедральном соборе Архангела Михаила (Там же. С. 110). В тексте за последующие годы Насонов не усматривал связи с перяславской епископской кафедрой (Там же. С. 108).

Здесь уместно подвести промежуточный итог. Классики летописеведения не сомневались в реальности летописания в Перяславле-Южном в XII в. Все они полагали, что перяславский материал в большей степени отразился в Лавр.⁵ (что и неудивительно, учитывая связи Владимиро-Суздальской Руси с Перяславлем-Южным, – см.: Присёлков 1996. С. 113–117), однако каким-то образом, в усеченном виде, нашел дорогу и в Ипат.

Скептический взгляд на летописание Перяславля высказали Б. А. Рыбаков и П. П. Толочко. Б. А. Рыбаков интерес в КС к этому городу отнес на счет киевских летописцев, особенно тех из них, кто был связан с Изяславом Мстиславичем (Рыбаков 1972. С. 9–12), допуская всё же

⁵ Об использовании перяславского источника, наряду с киевским, на Северо-Востоке писал также Ю. А. Лимонов (1967. С. 69–75). Ср. в одной из новейших работ: «...примерно в середине XII века рукопись Сильвестра (или ее список) попала из Перяславля-Южного в северо-восточные области, где стала базой для владимиро-суздальского летописания» (Михеев 2011. С. 17). «Одним из промежуточных звеньев между Киевской летописью и Лаврентьевской летописью, по мнению большинства исследователей, была летопись Перяславля-Южного» (Там же. С. 26).

что «тот или иной князь мог вести свою летопись в Переяславле» (Там же. С. 12). П. П. Толочко признает переяславское происхождение отдельных фрагментов КС по Ипат. (Толочко 2003. С. 151–152), однако не соглашается с мнением о переяславском источнике владимиросуздалских сводов. По мнению Толочко, южнорусский по преимуществу текст Лавр. за первую половину – середину XII в. отражает «не земельную, а общерусскую киевскую летопись» (Там же. С. 203), а сообщения о Переяславле второй половины XII – начала XIII в. регулярно попадали на Северо-Восток путем устной передачи (Там же. С. 197–202).

Вернуться к проблеме летописания в Переяславле-Южном следует в свете достижений Т. Л. Вилкул, которая предложила совершенно по-новому взглянуть на соотношение Лавр. и Ипат. в части за XII в.

Т. Л. Вилкул на большом числе примеров показала, что там, где тексты Лавр. и Ипат. родственны, редакцию Лавр. следует признать близкой к первоначальной, тогда как в Ипат. отразилась творческая работа составителя КС рубежа XII–XIII вв., заключающаяся не только в привлечении дополнительных источников, но и в литературном расширении текста, смене акцентов, перекомпоновке и пр. (Вилкул 2005; 2019. С. 232–299). Важнейший – и совершенно убедительный – текстологический вывод исследовательницы заключается в том, что базовым источником КС был более ранний летописный текст, который может быть в общих чертах реконструирован на основе общих фрагментов Лавр. и Ипат. Обозначим его, вслед за Вилкул, ЛИ (т. е. Лавр.+Ипат.).

Поскольку общий текст Лавр. и Ипат. за вторую половину XII в. включает большой материал, явно написанный в Северо-Восточной Руси и касающийся местных событий, Т. Л. Вилкул логично заключила, что киевский сводчик рубежа XII–XIII вв. по какой-то причине⁶ положил в основу своей работы летопись, происходившую с Северо-Востока (ЛИ). В ней, в свою очередь, имелся значительный южный материал, особенно в части за первую половину – середину XII в. Вилкул не обращается специально к вопросу о южных источниках ЛИ, однако характеризует ЛИ как «свод, объединявший киевские, владимиросуздалские и переяславские сообщения», а также – несколько ниже – как «владимиросуздалскую редакцию некоего раннего киевского свода» (Вилкул 2019. С. 266).

В. Ю. Аристов (2011. С. 133–135) признал выводы Т. Л. Вилкул убедительными, однако сделал важное уточнение: в ряде случаев всё-таки

⁶ В порядке догадки исследовательница предполагает, что создатель КС положил в основу своего труда такой текст потому, что «официальный экземпляр» киевской летописи мог погибнуть либо быть вывезенным во время неурядиц 1169 г. или рубежа XII–XIII вв.

очевидно, что Лавр. передает текст ЛИ в сокращении, и какие-то фрагменты ЛИ дошли до нас в более полном виде в составе Ипат. (Там же. С. 134–135). Аристов считает текст ЛИ до 1160-х гг. в основе киевским (в отличие даже от более общерусского КС) (Там же. С. 133). Что касается Переяславля, то Аристов, отмечая наличие в Лавр. переяславских деталей, готов допустить «переяславский период» существования ЛИ, однако считает, что переяславская летопись в любом случае была «одномоментной редакцией» киевской, а не самостоятельным текстом (Там же. С. 128).

И. С. Юрьева недавно подготовила сопоставительное (в две колонки) лингвистическое издание общих фрагментов Лавр. и Ипат. В предисловии исследовательница разбирает целый ряд конкретных различий и часто не соглашается с Т. Л. Вилкул в том, что Лавр. отразила первичное чтение, а Ипат. – вторичное. Согласно Юрьевой, в существенно большем числе случаев, нежели это считает Вилкул, первичное чтение сохранилось всё-таки в Ипат., либо редактуру можно предполагать в обоих текстах, либо однозначного вывода о первичности того или другого текста сделать нельзя (Юрьева 2022). Это, однако, не опровергает общего вывода Т. Л. Вилкул: у Ипат. и Лавр. был общий источник (ЛИ), чтения которого могли сохраниться лучше как Ипат., так и в Лавр., но всё же по сравнению с которым КС (по Ипат.) представляет собой памятник, существенно расширенный за счет привлечения дополнительных источников и творческой работы сводчика.

В настоящей статье будет рассмотрен текст Лавр. и Ипат. за 6619 (1111)–6653 (1145) гг. (по хронологии Лавр.). Начальная граница этого интервала – окончание общего для Лавр. и Ипат. текста ПВЛ, обрывающегося на полуслове в статье 6618 (1110) г. После этого в Лавр. следует знаменитая приписка Сильвестра о написании им летописи в 6624 (1116) г., а далее, со статьи 6619 (1111) г., Лавр. становится заметно более кратким текстом, чем Ипат.

Завершающая граница несколько более условна: разумеется, исследование должно быть продолжено и анализом последующих погодных статей. Однако со статьи 6654 (1146) г. объем текста как в Ипат., так и в Лавр. резко увеличивается, начинаются знаменитые статьи середины XII в., едва ли не наиболее подробные во всем домонгольском летописании⁷. И. С. Юрьева, отмечая это изменение характера текста со статьи 6654 г., пишет о том, что примерно тогда же в тексте КС (по Ипат.) наблюдаются изменения по целому ряду лингвистических параметров. Впрочем, границы, проводимые по ним, не всегда точно совпа-

⁷ Стилистическую границу здесь отмечал еще Н. И. Костомаров (1861. С. 39–40).

дают (некоторые отмечаются, скорее, несколько раньше, чем рубеж статей 6653–6654 гг.), и Юрьева склоняется к тому, чтобы провести текстологический шов раньше, внутри статьи 6652 (1144) г., в которой, помимо прочего, имеется дублировка (Юрьева 2021. С. 325)⁸. Мои наблюдения над тематикой сообщений, скорее, говорят в пользу границы на рубеже статей 6653–6654 гг. (см.: Guimon 2021. P. 300–301). Вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении⁹, но полагаю, что границу статей 6653–6654 (1145–1146) гг. можно рассматривать в качестве условного, рабочего рубежа, отделяющего более краткий, но при этом более разнообразный по кругу освещаемых сюжетов текст статей за 1110-е – первую половину 1140-х гг. от последующего, более пространный текста.

Чтение статей Лавр. за 1110-е – первую половину 1140-х гг. не оставляет сомнений: перед нами летопись Переяславля-Южного. Хотя в этих статьях Лавр. много сообщений о Киеве и других центрах (включая даже Новгород), именно Переяславль занимает центральное место.

По моему условному подсчету, из 120 известий/рассказов Лавр. за 6619–6653 (1111–1145) гг. 33 (т. е. 27,5%) так или иначе касаются Переяславля¹⁰. Из 53 дневных дат, приводимых в этой части Лавр., 13 (т. е. 24,5%) относятся к событиям в Переяславле. При этом ближе к концу рассматриваемого фрагмента Лавр. соотношение еще более меняется в пользу Переяславля. В статьях 6640–6653 (1132–1145) гг. из 46 известий/рассказов 21 касается этого города; из 12 точных дат 6 относятся к переяславским событиям.

Иногда сам характер текста говорит о том, что запись, вероятнее всего, была произведена в этом городе. Под 6647 (1139) г. о пожаре в Переяславле сказано: «загорься городъ» (приводится точная дата пожара, но не название города; из контекста очевидно, что это – Переяславль). Статья 6652 (1144) г. начинается: «Приде Изяславъ из Новагорода, бывъ у брата своео», – куда пришел Изяслав, не уточняется, но из контекста понятно, что в Переяславль¹¹. Чуть менее уверенно можно говорить о точке зрения переяславца в статье 6640 (1132) г.: в Лавр. сказано, что, после смерти Мстислава Владимировича в Киеве стал княжить его брат

⁸ Об этой дублировке, находящейся внутри фрагмента, дополнительного по сравнению с ЛИ, см. ниже, примеч. 23.

⁹ В частности, требует прояснения вопрос о том, к чему относится эта граница – к смене автора, работавшего над КС, или (скорее?) к смене автора одного из источников КС, причем, видимо, не ЛИ, а другого, собственно киевского источника.

¹⁰ Я учитывал не только те сообщения, где Переяславль прямо упомянут, но и те, где центральным лицом является князь, на тот момент сидевший в Переяславле.

¹¹ На данный пассаж как на признак происхождения текста из Переяславля указывал А. А. Шахматов (2003. С. 557, примеч. 2; 2011. С. 27–28). С этим не соглашался Б. А. Рыбаков (1972. С. 9), относя известие на счет личного летописца Изяслава.

Ярополк, «людье бо кыяне послаша по нь» (Ярополк до этого княжил в Переяславле, что специально не проговаривается). Затем подробно говорится о судьбе Переяславля после отъезда Ярополка: здесь вокняжился Всеволод Мстиславич (согласно договору Ярополка с покойным Мстиславом), потом его выгнал Юрий Долгорукий, тот княжил всего восемь дней, после чего Ярополк дал Переяславль Изяславу Мстиславичу (сообщается дата прибытия последнего в Переяславль – Госпожин день, т. е. Успение), а потом Вячеславу Владимировичу. Кажется весьма вероятной переяславская запись известия о кончине Андрея Владимировича в Переяславле под 6649 (1141) г., после которой подробно описаны знамения, наблюдавшиеся во время похорон.

Чрезвычайно интересно и важно, что во всех этих случаях текст присутствует и в Ипат., хотя он может быть дан в иной редакции, с меньшим «переяславским акцентом». В первом случае (Лавр. под 6647 / Ипат. под 6648 г.) в Ипат. сказано «загорься Переяславль» (а не «городъ», как в Лавр.). Во втором случае (Лавр. под 6652 / Ипат. под 6651 г.) в Ипат. уточнено, что Изяслав пришел из Новгород «у Переяславль свои». Под 6640 г. рассказ в Ипат. текстуально совпадает с рассказом Лавр., однако версия Ипат. опускает некоторые фрагменты (либо же, наоборот, они добавлены в Лавр.), так что редакция Ипат. уже не оставляет впечатления переяславской записи. Рассказ о похоронах Андрея Владимировича и знамениях во время похорон (под 6649 г.) полностью совпадают в Лавр. и Ипат.

Еще интереснее, что в одном случае «переяславский колорит» присутствует только в Ипат., но не в Лавр. Речь о рассказе 6633 (1125) г. в Лавр. / 6634 (1126) г. в Ипат. о войне Ярополка Владимировича (княжившего в Переяславле) против половцев. В Ипат. сказано, что «побъжени бывше погании силою честнаго креста и святомъ Михаиломъ», тогда как в Лавр. – только «силою честнаго креста». Главный собор Переяславля был посвящен Михаилу Архангелу, поэтому его упоминание с довольно высокой вероятностью говорит об авторе-переяславце¹².

Эти наблюдения прекрасно вписываются в гипотезу Т. Л. Вилкул об общем протографе Лавр. и Ипат. (ЛИ), который пришел на юг с Северо-Востока и лег в основу КС рубежа XII–XIII вв. Этот общий прото-

¹² А. А. Шахматов (2003. С. 557, примеч. 2) указывал на известие Ипат. под 6652 (1144) г. (отсутствующее в Лавр.) о знамении «за Дньпромъ в Киевской волости» как на запись переяславца. Однако данное известие стоит среди блока сообщений, в Ипат. явно вставленных посреди связного текста, совпадающего с Лавр. (см. ниже сопоставление текстов 6651–6652 гг.). Не может ли эта запись происходить из черниговского источника, каковой у создателя КС, тоже, несомненно, был (см., например: Насонов 1969. С. 101–107)? Черниговское происхождение следующего (и явно парного с этим) известия Ипат., о снегопаде на Пасху «въ Киевской сторони», предполагают С. В. Цыб (2011. С. 156) и И. К. Чугаева (2018. С. 85).

граф в части за интересующие нас здесь годы был, надо полагать, летописью Переяславля-Южного, которая во второй половине XII в. была продолжена на Северо-Востоке. ЛИ в каких-то случаях полнее и точнее мог отразиться в Лавр., а в каких-то – в Ипат., что мы и видим на разобранных выше примерах.

Киевский сводчик осознанно сглаживал местный, переяславский характер текста (заменял «городъ» на «Переяславль» и т. п.), хотя, в то же время, мог оставить нетронутыми какие-то пассажи, которые оказались сокращены в Лавр. Именно сглаживанием «перяславского акцента» со стороны создателя КС следует объяснить отсутствие в Ипат. целого ряда переяславских известий и деталей известий, имеющих в Лавр. (их неполный перечень см.: Насонов 1969. С. 83–85). Наличие таких известий и деталей приводило исследователей к мысли (довольно естественной), что в Ипат. отразилась собственно киевская летопись, тогда как в Лавр. – ее сокращенная, переяславская версия. Однако в свете наблюдений Т. Л. Вилкул (и с учетом вышеприведенного пассажа в Ипат. под 6633 г.) более оправданной видится противоположная гипотеза: переяславская летопись, составлявшая содержание ЛИ за интересующие нас годы, была использована (в составе ЛИ) создателем КС, который отбросил часть переяславских деталей.

Для создателя КС, работавшего на рубеже XII–XIII вв., ЛИ был, очевидно, не единственным источником о событиях 1110 – первой половины 1140-х гг. В качестве наглядного примера того, как материал ЛИ был соединен сводчиком КС с текстом другого источника, приведу статьи Ипат. 6651–6652 гг. / Лавр. 6652 г. Первое известие уже упоминалось выше – оно могло быть записано только в Переяславле. Вторичность версии Ипат. наглядно видна в рассказе о походе на Галицкую землю. Ипат. начало похода излагает по другому источнику (содержавшему совсем иной набор сведений), а затем переключается на ЛИ, причем делает это неудачно: из текста Ипат. непонятно, на «сей» и «оной» сторонах какого города разместились два войска, тогда как из Лавр. ясно, что речь идет о Звенигороде (это отмечалось: Беляев 1849. С. 45; Котышев 2001. С. 181–182; Вилкул 2005. С. 36–37). Следовательно, первичной является версия Лавр., в которой князья отправляются в поход после того, как разъехались со свадьбы в Переяславле (различающиеся фрагменты выделены курсивом):

Ипат., 6651 г.

И приде Изяславъ из Новагорода у *Переяславль свои*, и бивъ у своее братъи. Того же лѣта Изяславъ отда дчѣрь свою Полотъску за Бо-

Лавр., 6652 г.

В лѣто 6652. Приде Изяславъ из Новагорода, бивъ у братъи своее. Том же лѣтъ Изяславъ отда дщерь свою Полотску за Борисовича за Роговолода. И Всеволодъ

рисовича за Рогъволода. И Всеволодь князь Киевський прииде и с женою и съ всеми бояры на свадьбу.

(далее ряд известий, отсутствующих в Лавр.)

6652 г.

(ряд известий, отсутствующих в Лавр.; затем начинается рассказ о походе на Галич, вначале текстуально не совпадающий с Лавр., с подробным перечислением участников)

...а угры приведию ему к собѣ в помочь, и быша ему нѣ на кую же ползу. И ста Всеволодь по сеи сторонѣ града, а Володимир ста об ону сторону, сшедь с горы, а межю ими рѣка Бѣлка...

князь Киевський приде с женою, и со всѣми бояры, и с кыяны Переяславлю на свадьбу. И оттуду расшедшеся, и всѣдоша [на кони]¹³ на Володимерка на Галичь. И оттуда же Изяслава Давыдовича посла в Половцѣ повести ѣ на Володимера же. И совокупи вси¹⁴ князи рускии Всеволодь, и иде к Теробовлю. И выиде противу имъ Володимеръ, весь совокупивъся, к Теробовлю, и угры приведѣ, Бана, королева уя. И не могла битися, зане бяшетъ межю има¹⁵ рѣка Серетъ. Идоша обои подлѣ рѣку, за неделю къ Звенигороду, и на Рожни поли не могла бити, зане Володимиръ стоя на голыхъ горахъ. Приде же к нему Изяславъ Давыдовичъ с половци, переемъ два города, Ушицю и Микулинъ. И иде Всеволодь¹⁶ къ Звенигороду и ста по сеи сторонѣ города, а Володимеръ об ону страну, сшедь с горы, а межю ими рѣка Бѣлка¹⁷...

Т. Л. Вилкул (2005. С. 26–38) описаны другие аналогичные случаи: текст Лавр. выглядит более логичным, тогда как в Ипат. – переработка или соединение разных источников. Из примеров, относящихся к Переяславлю, отмечу статьи 6640–6641 (1132–1133) гг., где в Лавр. говорится и о получении Вячеславом Владимировичем переяславского стола, и о «лишении» оногo, тогда как в Ипат. – только о «лишении», что вряд ли логично (Там же. С. 33–34)¹⁸.

Дальше, однако, возникают два взаимосвязанных вопроса:

1) Была ли переяславская летопись 1110–1140-х гг. совершенно самостоятельной, или же она представляет собой переяславскую редакцию летописи, ведшейся в Киеве?

2) Если да, то не была ли эта киевская летопись той же самой, что послужила другим (наряду с ЛИ) источником для составителя КС?

Из общих соображений последнее кажется наиболее вероятным. Во-первых, при том, что в тексте Лавр. за рассматриваемый период Переяславль занимает очень важное место, не менее важное место там

¹³ Из Радз.–М.–А.

¹⁴ Из Радз., в Лавр.: «вѣ».

¹⁵ Два слова из Радз.–М.–А.

¹⁶ Так в Радз.–М.–А., в Лавр. «Володимеръ», что является очевидной опiskой.

¹⁷ Так в Радз.–М.–А., в Лавр. «мѣлка», что является очевидной опiskой.

¹⁸ О статье 6640 г. Лавр. / 6641 г. Ипат. см. также: Вилкул 2008. Исследовательница предполагает, что оба дошедших до нас текста в чем-то отошли от протографа.

занимает и Киев. Сообщения о Переяславле хоть и многочисленны, всё-таки присутствуют не в каждой погодной статье. Много точных дат относится к киевским событиям. Во-вторых, существование в Киеве в первой половине XII в. одной, а не двух постоянно ведшихся летописей видится более простым предположением. Если имелась, так сказать, основная киевская летопись, то вполне вероятно, что она была источником и переяславской летописи, ведшейся параллельно, и (наряду с ЛИ) Киевского свода рубежа XII–XIII вв. Впрочем, оба эти соображения умозрительны; возможны и иные варианты¹⁹.

В частности, против тождественности киевского источника переяславской летописи первой половины XII в. и отличного от ЛИ источника КС может говорить дублировка в статье 6644 (1136) г., в описании битвы на реке Супой. В Лавр. один раз, а в Ипат. дважды говорится о гибели Василька Леоновича (Маричича)²⁰, причем второе из двух этих упоминаний в Ипат. дословно совпадает с Лавр. и стоит на том же месте в рассказе. В общем для Лавр. и Ипат. упоминания этот персонаж назван «внукъ Володимеръ Василко Маричиниць»²¹, в уникальном для Ипат. – «Василко Леоновичъ царевичъ»²². Если бы оба известия восходили в конечном итоге к одному тексту, они должны были бы, наверное, дословно совпадать чего мы не наблюдаем. Другие дублировки здесь нерелевантны, потому что оба дублирующих друг друга известия читаются только в Ипат., но отсутствуют в Лавр.²³.

В целом, я полагаю, что уверенно ответить на два поставленных вопроса невозможно, за отсутствием сколь-нибудь строгих текстологических критериев. Понятно, что текст, общий для Лавр. и Ипат., восходит к ЛИ (а значит – почти наверняка к переяславской летописи). Текст, читающийся только в Лавр., с высокой степенью вероятности тоже восходит к ЛИ, потому что у нас нет оснований считать, что на

¹⁹ Ср. соображения о том, что в XII в. в Киеве могли параллельно вестись две летописи: Лавренченко 2023.

²⁰ Об этой дублировке см.: Вилкул 2005. С. 34–35 (с отсылками); Юрьева 2022. С. 12.

²¹ Так в Лавр., в Ипат. то же с небольшими орфографическими отличиями.

²² Цит. по Хлебниковскому списку, в Ипатьевском списке: «Василко Леоновичъ чревичъ», с последующим исправлением двух описок.

²³ В статьях 6625 (1117) и 6627 (1119) гг. в Ипат. дважды, причем разными словами, сообщается о выводе Владимиром Мономахом из Минска Глеба Всеславича, но при этом ни одно из этих известий не присутствует в Лавр. Еще одна дублировка присутствует в уже упоминавшемся рассказе о походе на Галицкую землю в статье 6652 г. в Ипат., причем вначале рассказа, внутри фрагмента, отсутствующего в Лавр. и явно вставного по отношению к ЛИ. Там вначале коротко говорится об этом событии, а потом следует подробный рассказ (Котышев 2001. С. 181; Юрьева 2021. С. 325). Здесь я бы осторожно предположил соединение киевского (не ЛИ) и черниговского источников (ср. в примеч. 12 о предыдущих известиях этой же статьи).

каком-либо из дальнейших этапов сложения Лавр. был привлечен еще один южнорусский источник. И наоборот, составитель КС, как уже говорилось, опускал какие-то известия и детали, имевшиеся в ЛИ. Что касается фрагментов текста, присутствующих только в Ипат., но не в Лавр., то они могут: 1) быть заимствованиями из другого (отличного от ЛИ) источника (источников?) КС; 2) восходить к ЛИ (но в Лавр., наоборот, эти фрагменты были опущены); 3) принадлежать перу самого составителя КС. Все эти три возможности вполне реальны, а текстологического критерия для их разграничения нет. Наконец, мы не знаем, не подверглась ли переяславская летопись каким-то изменениям (например, сокращению) еще на этапе сложения ЛИ – напомним, по всей вероятности, памятника владими́ро-суздальского. Таким образом, дошедшие до нас памятники дают неплохое *представление* о переяславской летописи первой половины XII в., однако не позволяют сколь-либо строго *реконструировать* ее текст.

В этой ситуации едва ли продуктивной будет попытка более детально взглянуть на процесс ведения летописи в Переяславле. Тем не менее одно наблюдение всё-таки, как кажется, сделать можно. Между Лавр. и Ипат. есть немало расхождений в годовых датах, равно как и в порядке изложения событий и границах погодных статей (см. подробный комментарий к хронологии двух летописей: Бережков 1963. С. 41–60, 125–146). Большинство подобных расхождений, следуя вышесказанному, надо отнести на счет творческой работы составителя КС, который соединял разные источники, а также мог руководствоваться самыми разными конкретными соображениями.

В одном случае, однако, мы встречаемся с систематическим расхождением между Лавр. и Ипат. (т. е. одинаковым сдвигом на год одной летописи по сравнению с другой на протяжении ряда погодных статей): статьи 6633–6640 г. Лавр. (мартовские) соответствуют статьям 6634–6641 гг. Ипат. (ультрамартовским). Это расхождение необходимо как-то объяснить. Лавр. почти наверняка передает хронологию ЛИ²⁴. Следовательно, составитель КС применительно к данному интервалу взял за основу хронологию не ЛИ, а другого своего источника – киевского.

В другой работе мною была высказана гипотеза о том, что переключения КС с мартовского стиля на ультрамартовский и обратно (таковых, согласно Н. Г. Бережкову, в тексте за XII в. четыре) соответству-

²⁴ Маловероятно, чтобы какой-либо редактор на Северо-Востоке специально утруждал себя правкой номеров годов южнорусских статей за первую половину XII в., тем более что в этой части Лавр. не видно следов систематического использования какого-либо другого (кроме ЛИ) источника, хронология которого могла бы сподвигнуть редактора на такую правку.

ют сменам игуменов Киево-Печерского монастыря, в стенах которого, вероятно, на протяжении XII в. велась основная киевская летопись (Guimon 2021. P. 297–302). Приведу таблицу из этой работы (Ibid. P. 299, table 12), демонстрирующую, на мой взгляд, вероятность такой связи²⁵:

Таблица 1. Хронологические стили КС и игумены Киево-Печерского монастыря

стиль Ипат. (по Н. Г. Березкову)	игумены
статьи 6619–6632 (1111–1124) гг.: мартовские	Прохор (1112–1126)
статьи 6633–6648 (1125–1140) гг.: ультрамартовские	Тимофей (упом. 1130)
статьи 6649–6664 (1141–1156) гг.: мартовские	Пимен (?) Феодосий II (упом. 1148, ум. 1156)
статьи 6665–6685 (1157–1177) гг.: ультрамартовские	? Поликарп (упом. 1168, ум. 1182)
статьи 6686–6708 (1178–1200) гг.: мартовские	Василий (с 1182 г.)

В этой таблице, однако, никак не учтено соотношение Ипат. и Лавр. – при том, что в последней хронология не всегда совпадает с Ипат. В частности, необходимо объяснить систематический сдвиг на год в статьях 6633–6640 гг. Лавр. / 6634–6641 гг. Ипат.

Данный интервал соответствует периоду пребывания на переяславской епископской кафедре Марка (Маркела)²⁶. О его поставлении Лавр. сообщает под 6634 (1126) г., а о смерти – под 6642 (1134) г. Можно предположить, что Марк (Маркел) был приверженцем мартовского стиля, тогда как Киево-Печерский монастырь при новом игумене (видимо, Тимофее: в 6634 [1126] г. умер Прохор, а под 6638 [1130] г. упомянут Тимофей) перешел на ультрамартовский стиль.

У нас есть подтверждение тому, что между Печерским монастырем и переяславским епископом Марком (Маркелом) существовали трения. Под 6636 (1128) г. в Лавр. (но не в Ипат.) имеется анти-печерское известие:

В се же льто преша церковь Дмитрия печеряне, и нарекоша ю Петра, съ грѣхом великим и неправо.

Если не измышлять сложностей сверх необходимого, надо признать, что данное известие имелось в ЛИ, но не было (как, видимо, слишком скандальное) использовано составителем КС. Следовательно, оно восходит к переяславской летописи и, вполне вероятно, было записано в Переяс-

²⁵ Граница последних двух зон (6685/6686 гг.) отстоит по времени от смены игумена в 6690 (1182) г., однако более пристальный анализ хронологии этих статей показывает, что летопись, скорее всего, вообще не велась в конце 1170-х – начале 1180-х гг., и этот период был описан уже летописцем Василия (см.: Guimon 2021. P. 299–300).

²⁶ Два варианта имени присутствуют, соответственно, в известиях о его поставлении и смерти. Больше этот епископ в источниках не упоминается (Карпов 2017. С. 275).

лавле²⁷. Различные точки зрения на то, как следует считать годы от Сотворения мира, являлись, вероятно, другим проявлением трений между Печерским монастырем и Переяславской кафедрой в этот период²⁸.

После смерти Марка (Маркела) ультрамартовский стиль на какое-то время оказался перенят и переяславским летописанием (впрочем, в начале 1140-х гг. оба центра вернулись к мартовскому стилю). Этот период совпадает с периодом вакантности Переяславской кафедры. О смерти Марка (Маркела) мы узнаем из статьи 6642 г. Лавр. и Ипат., о поставлении Евфимия – из статьи 6649 (1141) г. Ипат. В этот период из состава Переяславской епархии была выделена Смоленская²⁹, а само Переяславское княжество, вероятно, на время вошло в состав митрополичьей области (о церковно-политическом контексте этого см.: Назаренко 2013. С. 93–96). Подчеркну, что ряд известий Лавр. за эти годы касается как раз Переяславля. В частности, именно на этот период приходится уже упоминавшееся известие о пожаре 6647 (1139) г. в «городе» (Переяславле), с точной датой. Так что, скорее всего, ведение летописи в Переяславле в отсутствие епископа полностью не прерывалось.

Подведу итоги. Наблюдения над текстами Лавр. и Ипат. за 1110 – первую половину 1140-х гг. подтверждают гипотезу Т. Л. Вилкул: у Лавр. и Ипат. существовал общий источник (ЛИ). Лучшее представление об этом источнике дает Лавр., однако в ней текст ЛИ подвергся некоторому сокращению и, соответственно, какие-то фрагменты ЛИ могли лучше сохраниться в Ипат. Хотя совершенно строгая реконструкция ЛИ невозможна, из анализа сохранившихся текстов очевидно, что в части за 1110 – первую половину 1140-х годов ЛИ был летописью Переяславля-Южного. Кажется вероятным, что эта летопись основывалась на летописи Киева, более или менее регулярно по ней пополняясь, однако утверждать этого наверняка пока нельзя. И наоборот ясно, что значительная часть ее текста была написана именно в Переяславле. Анализ использования мартовского и ультрамартовского стилей в Лавр. и Ипат. позволяет, как кажется, выделить фрагменты летописи, созданные при переяславском епископе Марке (Маркеле) и в последующий период вакантности Переяславской кафедры, и тем самым подтвердить, что летопись Переяславля была епископской. Возможно, в даль-

²⁷ Даже если оно было взято из какого-то киевского (не печерского!) источника, важен сам факт его включения в переяславскую летопись.

²⁸ Спор приверженцев мартовского и ультрамартовского стилей, как кажется, не раз сопровождал политические и церковно-политические конфликты в Древней Руси (см.: Гимон 2020).

²⁹ О поставлении смоленского епископа Мануила читаем в Лавр. и Ипат. под 6645 (1137) г., причем известие Ипат. подробнее, в частности в нем уточняется, что «предъ симъ бо бѣ не былъ епископъ Смоленскъ».

нейшем удастся сделать какие-то еще наблюдения, проливающие свет на ведение летописи в Переяславле-Южном в первой половине XII в. Также необходимо продолжить исследование анализом статей Лавр. и Ипат. за середину – вторую половину XII в.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Аристов В. Ю.* Проблемы происхождения сообщений Киевской летописи // *Ruthenica*. Київ, 2011. Т. 10. С. 117–136. [*Aristov V. Yu.* Problemy proiskhozhdeniya soobshcheniy Kiyevskoy letopisi (On the History of the Kyiv Chronicle) // *Ruthenica*. Kyiv, 2011. T. 10. S. 117–136.]
- Беляев И. Д.* Русские летописи по Лаврентьевскому списку с 1111 по 1169 год. Статья первая // *Временник Московского общества истории и древностей российских*. 1849. Кн. 2. С. 1–26. [*Belyayev I. D.* Russkiye letopisi po Lavrent'yevskomu spisku s 1111 po 1169 god. Stat'ya pervaya (Rus Annals according to the Laurentian Manuscript, 1111–1169. Part 1) // *Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh*. 1849. Kn. 2. S. 1–26.]
- Березжков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. [*Berezikov N. G.* Khronologiya russkogo letopisaniya (The Chronology of Rus Annals). Moscow, 1963.]
- Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. [*Bestuzhev-Ryumin K. N.* O sostave russkikh letopisey do kontsa XIV veka: 1) Povest' vremennykh let; 2) Letopisi yuzhnorusskiye (On the Makeup of the Rus Annals up to 1400: 1) the *Primary Chronicle*; 2) the Annals of the Southern Rus). St-Petersburg: Tip. A. Transhelya, 1868.]
- Вилкул Т. Л.* О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. (предварительные заметки) [*Vilkul T. L.* O proiskhozhdenii obshchego teksta Ipat'yevskoy i Lavrent'yevskoy letopisi za XII v. (predvaritel'nyye zametki) (On the Origin of the Common Text of the *Hypatian* and the *Laurentian Chronicles*: Preliminary Notes)] // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2005. Vol. 13. P. 21–80.
- Вилкул Т. Л.* Переяславский конфликт 1132 г. // *Наукові записки з української історії: Зб. наук. ст. Переяслав-Хмельницький*, 2008. Вип. 20. С. 376–378. [*Vilkul T. L.* Pereyaslavskiy konflikt 1132 g. (The Pereyaslav Conflict of 1132) // *Naukovi zapysky z ukraïn's'koyi istoriyi: Zb. nauk. st. Pereyaslav-Khmel'nyts'kuu*, 2008. Vyp. 20. S. 376–378.]
- Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф: Текстология домонгольского киевского летописания. М.: Квадрига, 2019. [*Vilkul T. L.* Letopis' i khronograf: Tekstologiya domongol'skogo kiyevskogo letopisaniya (The Chronicle and the Chronograph: Text Critical Studies of pre-Mongol Kievan Chronicles and Early Rus Chronographs). Moscow: Kvadriga, 2019.]

- Вовина-Лебедева В. Г.* Е. Ю. Перфецкий – исследователь летописания // *Вспомогательные исторические дисциплины*. СПб., 2010. Вып. 31. С. 436–455. [*Vovina-Lebedeva V. G.* Ye. Yu. Perfetskiy – issledovatel' letopisaniya (Evgeniy Yu. Perfetskiy: A Student of Chronicle Writing) // *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny*. St-Petersurg, 2010. Vyp. 31. S. 436–455.]
- Гимон Т. В.* Мартовский и ультрамартовский стили в Северо-Восточной Руси и Новгороде в начале XIII в. // *Пространства историй и истории пространства: Метаморфозы восприятия, присвоение, созидание: Мат-лы междунар. науч. конф. (XVI чтения памяти проф. Н. П. Соколова)*, Нижний Новгород, 16–17 ноября 2018 г. Н. Новгород, 2020. С. 150–155. [*Gimon T. V.* Martovskiy i ul'tramartovskiy stili v Severo-Vostochnoy Rusi i Novgorode v nachale XIII v. (The March and the Ultra-March Styles in Northeastern Rus and Novgorod in the Early 13th Century) // *Prostranstva istoriy i istorii prostranstv: Metamorfozy vospriyatiya, prisvoyeniye, sozidaniye: Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (XVI chteniya pamyati prof. N. P. Sokolova)*, Nizhniy Novgorod, 16–17 noyabrya 2018 g. Nizhniy Novgorod, 2020. S. 150–155.]
- Карпов А. Ю.* Русская церковь X–XIII вв.: Биографический словарь. М.: Квадрига, 2017. [*Karpov A. Yu.* Russkaya tserkov' X–XIII vv.: Biograficheskiy slovar' (The Church of Rus in the 10th–13th Centuries: A Biographical Dictionary). Moscow: Kvadriga, 2017.]
- Костомаров Н. И.* Лекции по русской истории / Сост. по запискам слушателей П. Г-вым. СПб., 1861. Ч. 1: Источники русской истории. [*Kostomarov N. I.* Leksii po russkoy istorii (Lectures in Russian History) / Sost. po zapiskam slushateley P. G-вым. St-Petersburg, 1861. Ch. 1: Istochniki russkoy istorii.]
- Котышев Д. М.* Галицкие известия Ипатьевской летописи 6652 и 6654 гг. // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. СПб., 2001. Вып. 4. С. 181–188. [*Kotyshov D. M.* Galitskiye izvestiya Ipat'yevskoy letopisi 6652 i 6654 gg. (The Galich Narrations of the *Hypatian Chronicle* s.a. 1144 and 1146) // *Opyty po istochnikovedeniyu: Drevnerusskaya knizhnost'*. St-Petersburg, 2001. Vyp. 4. S. 181–188.]
- Лавренченко М. Л.* «Речи» Киевской летописи XII века (источниковедческое исследование): Дис. ... канд. ист. наук / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2021. [*Lavrenchenko M. L.* «Rechi» Kiyevskoy letopisi XII veka (istochnikovedcheskoye issledovaniye): Dis. ... kand. ist. nauk (The 'Speeches' of the 12th-Century *Kievan Chronicle*: A Source-Critical Study: A Candidate Thesis) / In-t vseobshchey istorii RAN. Moscow, 2021.]
- Лавренченко М. Л.* Киевская летопись: взгляд на труды К. Н. Бестужева-Рюмина после 150 лет изучения текста // *Бестужево-Рюминский сборник*. Н. Новгород, 2023. Вып. 1 (в печати). [*Lavrenchenko M. L.* Kiyevskaya letopis': vzglyad na trud K. N. Bestuzheva-Ryumina posle 150 let izucheniya teksta (The *Kievan Chronicle*: A Look at Konstantin Bestuzhev-Ryumin's Works after 150 Years of the Study of the Text) // *Bestuzhevo-Ryuminskiy sbornik*. Nizhniy Novgorod, 2023. Vyp. 1 (forthcoming).]
- Лимонов Ю. А.* Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л.: Наука, 1967. [*Limonov Yu. A.* Letopisaniye Vladimiro-Suzdal'skoy Rusi (The Chronicle Writing of North-eastern Rus). Leningrad: Nauka, 1967.]

- Лихачёв Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. [*Likhachev D. S.* Russkiye letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoye znacheniye (The Rus Chronicles and Their Significance for the History of the Culture). Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1947.]
- Лихачёв Д. С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алетейя, 2001. [*Likhachev D. S.* Tekstologiya: Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov (Textology: On the Material of the Rus 10th- to 17th-Century Literature). 3rd ed., revized and supplemented. St-Petersburg: Aleteyya, 2001.]
- Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011. [*Mikhayev S. M.* Kto pisal «Povest' vremennykh let»? (Who Wrote the Rus *Primary Chronicle*?) Moscow: Indrik, 2011.]
- Назаренко А. В.* «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М.; Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcate de Moscou ASBL, etc., 2013. [*Nazarenko A. V.* «Slovo na obnovleniye Desyatinnoy tserkvi», ili k istorii pochitaniya svyatitelya Klimenta Rimskogo v Drevney Rusi (The *Word on the Renovation of the Desyatinnaya Church*, or To the History of the Cult of St Clement of Rome in Old Rus). Moscow; Brussels: Conférence Sainte Trinité du Patriarcate de Moscou ASBL, etc., 2013.]
- Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования. М.: Наука, 1969. [*Nasonov A. N.* Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka: Ocherki i issledovaniya (History of the Rus Chronicle Writing of the 11th – the Early 18th Centuries: Essays and Studies). Moscow: Nauka, 1969.]
- Перфецкий Е. Ю.* Русские летописные своды и их взаимоотношения. Братислава: Изд-во Филос. ф-та Ун-та Коменского, 1922. [*Perfetskiy Ye. Yu.* Russkie letopisnye svody i ikh vzaimootnoisheniya (Rus Annalistic Compilations and Their Interrelationships). Bratislava: Izd-vo Filos f-ta Un-ta Komenskogo, 1922.]
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. [Polnoe sobranie russkikh letopisej (A Complete Edition of Rus Chronicles).]
- Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998.
- Присёлков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. [*Priselkov M. D.* Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv. (A History of the Rus 11th- to 15th-Century Chronicle Writing). 2nd ed. St-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1996.]
- Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972. [*Rybakov B. A.* Russkiye letopistyy i avtor «Slova o polku Igoreve» (Rus Chroniclers and the Author of the *Tale of Igor's Campaign*). Moscow: Nauka, 1972.]
- Толочко П. П.* Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб.: Алетейя, 2003. [*Tolochko P. P.* Russkiye letopisi i letopistyy X–XIII vv. (Rus Chronicles and Chroniclers of the 11th–13th Centuries). St-Petersburg: Aleteyya, 2003.]
- Шахматов А. А.* История русского летописания. СПб.: Наука, 2003. Т. 1. Кн. 2: Раннее русское летописание; 2011. Т. 2: Обзорение летописей и летописных сводов XI–XIV вв. 2011. [*Shakhmatov A. A.* Istoriya russkogo letopisaniya (History of Rus Chronicle Writing). St-Petersburg: Nauka, 2003. Т. 1. Кн. 2: Ranneye russkoye letopisaniye; 2011. Т. 2: Obozreniye letopisey i letopisnykh svodov XI–XIV vv. 2011.]

- Цыб С. В. О хронологических показаниях Киевской летописи // *Ruthenica*. Київ, 2011. Т. 10. С. 147–157. [Tsyb S. V. O khronologicheskikh pokazaniyakh Kiyevskoy letopisi (On the Chronology of the *Kievan Chronicle*) // *Ruthenica*. Kyiv, 2011. T. 10. S. 147–157.]
- Чугаева И. К. Чернігівське літописання XI–XIII ст.: Історіографічний міф чи історичне джерело? Чернігів: Десна, 2018. [Chuhayeva I. K. Chernihivs'ke lito-pysannya XI–XIII st.: Istoriohrafichnyy mif chy istorychne dzherelo? Chernihiv: Desna, 2018.]
- Юрьева И. С. К определению текстологических границ внутри Киевской летописи: некоторые грамматические и лексические данные // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2021. № 1: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. С. 305–331. [Yur'yeva I. S. K opredeleniyu tekstologicheskikh granits vnutri Kiyevskoy letopisi: nekotoryye grammaticheskiye i leksicheskkiye dannyye (On the Textual Boundaries in the *Kievan Chronicle*: Some Grammatical and Lexical Data) // *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. Moscow, 2021. № 1: Lingvisticheskoye istochnikovedeniye i istoriya russkogo yazyka. S. 305–331.]
- Юрьева И. С. Общий текст Киевской и Суздальской летописей. М.: Ин-т русского языка РАН, 2022. [Yur'yeva I. S. Obshchiy tekst Kiyevskoy i Suzdal'skoy letopisey (The Common Text of the *Kievan* and the *Suzdal* Chronicles). Moscow: In-t russkogo yazyka RAN, 2022.]
- Guimon T. V. Historical Writing of Early Rus (c. 1000–c. 1400) in a Comparative Perspective. Leiden; Boston: Brill, 2021.

Информация об авторе

ТИМОФЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ГИМОН
доктор исторических наук,
профессор РАН,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории
РАН
Российская Федерация, 119334,
Москва, Ленинский проспект, 32а
e-mail: guimontv@mail.ru

Information about the author

TI MOFEY V. GUIMON
Dr.Sc. (Hist.), Professor of the Rus-
sian Academy of Sciences,
leading researcher at the Institute of
World History of the Russian Acade-
my of Sciences
Russian Federation, 119334, Moscow,
Leninsky Prospekt 32a
e-mail: guimontv@mail.ru